

Фольклористика

Научная статья

УДК 398.332 (=161.3)(571.14)

DOI 10.17223/18137083/82/1

Весенние песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: структурно-ритмическая типология

Татьяна Владимировна Дайнеко

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

tan-dai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-3007>

Аннотация

Статья посвящена результатам проведенного автором типологического исследования напевов весенних песен – как обрядовых, так и приуроченных к сезону – белорусов-переселенцев Сибири и Дальнего Востока. Изучались архивные и опубликованные записи весенних песен, сделанные в 1970–1990-х гг. в основных регионах расселения белорусов – Новосибирской, Кемеровской, Омской областях, Красноярском и Приморском краях. В центре внимания находится важнейший для календарных песен аспект – структурно-ритмическая организация напевов. Результаты исследования напевов песен переселенческой традиции соотносятся с типами напевов обрядовых песен метрополии, выявленными белорусским этномузыковедом З. Я. Можейко.

Ключевые слова

фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока, календарные песни белорусов-переселенцев, весенние песни, музыкальная типология

Для цитирования

Дайнеко Т. В. Весенние песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: структурно-ритмическая типология // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 9–25. DOI 10.17223/18137083/82/1

Spring songs of Belarusians of Siberia and the Far East: structural-rhythmic typology

Tatyana V. Dayneko

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

tan-dai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-3007>

Abstract

The paper presents the results of the typological study of the tunes of the spring songs of Belarusian settlers of Siberia and the Far East. The author has analyzed the archival and pub-

© Дайнеко Т. В., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 9–25
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 1, pp. 9–25

lished recordings of spring songs made in 1970–1990 in the major regions of the settlement of Belarusians (Novosibirsk, Kemerovo, Omsk regions, Krasnoyarsk, and Primorsky territories). The analysis focused on the structural and rhythmic organization of tunes, considered the most important aspect of calendar songs. Studying the tunes of the songs of Belarusian settlers of Siberia and the Far East allowed the author to divide the spring songs into groups, correlating by their structure with the types of tunes identified by the Belarusian ethnomusicologist Z. Ya. Mozheiko. It was found that the Siberian collection contains tunes of type III ves., as well as, in a modified form, VI rus. and IX ves.-kup. (according to Z. Ya. Mozheiko). The spring ritual songs of Belarusian settlers were found to be based on other typical rhythmic formulas from the Belarusian classification: “arrow,” “stream,” and the rhythmic formula of the main type of carol songs. One group of songs was identified to be based on the verse structure “kolomyika,” common to the East Slavic peoples. The tunes of some songs cannot be classified as typical, although they do have the features of formulaicity. Seasonally timed songs tend to be based on the same verse structures and rhythmic formulas as the ritual ones. Of particular importance are round dance songs.

Keywords

folklore of the Belarusian of Siberia and the Far East, calendar songs of Siberian Belarusian settlers, spring songs, structural-rhythmic typology

For citation

Dayneko T. V. Spring songs of Belarusians of Siberia and the Far East: structural-rhythmic typology. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 9–25. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/82/1

В статье излагаются результаты типологического изучения напевов весенних песен сибирских белорусов, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке. Материалом послужили архивные¹ и опубликованные² записи весенних песен, сделанные в Новосибирской, Кемеровской, Омской областях, Красноярском и Приморском краях в 1970–1990-х гг.

Изучались обрядовые песни ранней весны (веснянки и благовещенские), а также приуроченные к сезону песни³. Принципы организации напевов песен белорусов-переселенцев рассматривались в соотношении с типами напевов метропольных обрядовых песен, выделенными белорусским этномузыковедом З. Я. Можейко [1985]. В результате сопоставления среди напевов сибирско-дальневосточных песен выявлены типовые, типовые модифицированные и нетиповые⁴.

* * *

В репертуаре весеннего песенного календаря загукания весны занимают одно из главных мест. З. Я. Можейко выделяет их в «особый типологический ряд песен-призывов» и указывает, что именно в них функциональная нагрузка весенних песен выступает наиболее выпукло [Можейко, 1985, с. 96]. Также в песнях данной жанровой принадлежности в полной мере проявляются особенности вокаль-

¹ Копии аудиоматериалов Архива ОмГПУ (Омского государственного педагогического университета, ранее – института), ГАНО (Государственного архива Новосибирской области) были сделаны Н. В. Леоновой для составления и подготовки к изданию «белорусских» томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» и хранятся сейчас в АТМ НГК (Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки), поэтому ссылки даны на коллекции последнего.

² См. список источников песенных образцов.

³ О делении сезонов и жанровой классификации см.: [Дайнеко, Леонова, 2019].

⁴ Принципы типологии изложены ранее, см.: [Дайнеко, 2021].

ной подачи весеннего репертуара: петь «голосно», «чтобы далеко отголоски шли». Безусловной отличительной особенностью напевов таких песен, как правило, предстают восклицания «гу!», «агу!», «у!» (широким скачком вверх), которые завершают построения [Там же, с. 97]. Как и другие обрядовые календарные песни, весенние загукания имеют ярко выраженные ареальные различия, что проявляется в существовании ряда типовых напевов. В белорусской типологии выделено четыре основных типа весенних напевов-призывов с наиболее широкими ареалами: *I, II, III вес.* и *IV вес.-масл.* [Там же].

З. Я. Можейко отмечает, что «в отличие от весенних загуканий другие типы напевов весеннего цикла имеют разную семантическую нагрузку и не составляют единого типологического ряда» [Там же, с. 99]; и описывает еще шесть типов напевов весенних песен, имеющих достаточно широкие ареалы. В названии каждого типа отражена приуроченность песен: юрьевские, русальские, троички и т. д.

В отдельную типологическую группу З. Я. Можейко выделяет весенние хоро-воды; подчеркивает их повсеместное распространение на территории Белоруссии и характеризует четыре типа хороводных напевов, обладающих специфическими признаками этого жанра: тип I «Проса», тип II «Володар», тип III «Страла», тип «Лука» [Там же, с. 102–104]. Типы напевов, характерные в том числе и для весеннего обрядового песенного цикла, содержатся также в типологии летних песен – например, *IX вес.-куп.* [Там же, с. 108].

Рассмотрим, к каким из типов классификации З. Я. Можейко относятся напевы весенних песен белорусов Сибири и Дальнего Востока.

Песни с типовыми напевами

Девятый весенне-купальский тип (*IX вес.-куп.*). Этот тип З. Я. Можейко называет наиболее лиричным в весенне-летнем календаре и одинаково характерным как для песен купальских, так и для весенних. Однако она помещает описание типа в раздел, посвященный купальским песням, и все образцы, приведенные в качестве примеров в нотном приложении, относятся к данному жанру [Там же, с. 108, 203–206]. В Сибири и на Дальнем Востоке записаны песни с напевами типа *IX вес.-куп.*, принадлежащие к весенним обрядовым песням и имеющие весенние по тематике вербальные тексты. Песни записаны в Приморском и Красноярском краях⁵: «Ай, висна ж мая, висняначка» (ДВ-КШ/36 – Нотн. прилож., пример 1) «Ой, девачки, висна, висна» (ДВ-КШ/52), «Где зима с летом встречалась» (Кр-11/2). В них отчетливо обнаруживаются характерные черты типа: 9-слоговая структура стиха с цезурой после 5-сложника (5 + 4), ритмоформула с акцентом-затягиванием четвертой доли в первом сегменте и ямбическим строением вто-рого:

⁵ Здесь и далее ссылки на образцы весенних песен из репертуара белорусов-переселенцев даны сокращенно – в виде шифров. В первой части шифра (до дефиса) указан регион записи песни: Нск, Омск, Кем – Новосибирская, Омская Кемеровская области, Кр – Красноярский край, ДВ – Дальний Восток (Приморский край, Хабаровский край). Во второй части шифра даны источник записи песни (архивный материал или публикация) и далее, через косую линию, номер образца в нем или страница, на которой находится образец (для сборников без нумерации песен). См. «Список источников песенных образцов». Для архивных аудио-записей указан номер описи в Архиве традиционной музыки НГК им. М. И. Глинки (АТМ), например: 20 = АТМ, оп. 20. Часть образцов публикуется в Нотном приложении к данной статье.

В образце «Ой, девочки, висна, висна» (ДВ-КШ/52) ритмическая организация типа *IX вес.-куп.* устанавливается со второй строки и далее предстает в нормативном для данного типа виде. В двух других песнях наблюдается варьирование второго ритмического сегмента. Так, в песне ДВ-КШ/36 4-сложник второго сегмента предстает в усеченном виде – со словообрывом: *вис-ня-на-(чка)*, *У-ля-на-(чка)* и т. п. В образце Кр-11/2 во втором сегменте количество слогов (также часто со словообрывом) варьируется от трех до пяти: *встре-ча-ла(сь)*, *у са-до-(чку)*, *ю во-зо-(чку)*, *тёп-ло-е ле-то*. В обеих песнях (ДВ-КШ/36, Кр-11/2) во втором сегменте сохраняется только начальный ритмический элемент ямбического строения, второй же «суммируется» в долгую длительность (♩ ♩ ♩ вместо ♩ ♩ ♩).

Во всех трех песнях есть гукальный взглас: в ДВ-КШ/36 он проводится последовательно, после каждой строки, в Кр-11/2 – только после первой и последней строф и в ДВ-КШ/52 – завершает песню.

На уровне общего строения между песнями наблюдается различие. Напевы типа *IX вес.-куп.* встречаются в сибирской белорусской традиции в двух вариантах композиции. В песне ДВ-КШ/36 композиционной единицей является строка. Учитывая, что нормативная композиция типа *IX вес.-куп.* – это двустрочная строфа или однострочная структура, дополненная выделенным запевом, можно говорить о некоторой структурной модификации в данной песне. Во второй песне из Приморского края и в красноярском образце композиционная единица – однострочная структура, дополненная выделенным запевом. Весенние песни с аналогичным строением вербального и музыкального текстов встречаются не только в Беларуси, но и на сопредельных территориях. Например, напев песни из Брянской области «Весна, весняночка» [Свитова, 1966, с. 26, № 6] по структурно-ритмическим параметрам практически идентичен напеву дальневосточной песни ДВ-КШ/52.

Шестой русальский тип (VI рус.). Напевы двух закличек «Поможи мне, Боже» (Кр-СкСР/28) и «Пумажи нам, Божа» (Кр-11/20 – Нотн. прилож., пример 2), записанных в Красноярском крае, можно отнести к шестому ритмическому типу весеннего сезона, характеризующему русальные песни белорусов метрополии. Вербальный текст состоит из двух 6-сложников (иногда со словообрывом), первый из которых повторяется; в результате образуется строфическая структура из трех построений: aab⁶. Рефрен отсутствует.

Такая структура типична для веснянок, но отличается от типовой для русальной песни формы поэтической строфы, которая включает рефрен: ab / gb. В данном случае можно говорить о модификации типа на уровне общей структуры и словесного, и музыкального текста. Шестисложные стиховые построения реализуются в напеве в виде одной и той же типовой ритмоформулы: ♩ ♩ ♩ ♩ ♩ ♩. Две последние доли ритмоформулы могут иррационально удлиняться, что соответствует функции песни – заклинанию, призыву. Каждая строфа заканчивается гуканием в головном регистре и без определенной звуковысотности. Ритмоформулы данных напевов существуют в разных системах счисления; оба варианта пред-

⁶ Здесь и далее в схемах применяются принятые в этномузыкологических исследованиях славянских песенных традиций обозначения: малыми буквами латинского алфавита показаны слоговые группы (= полустроки, полустихия), большими буквами – строки (= стихи), буквой г – рефрен (припев), занимающий полустроку; косая черта показывает границы строк.

ставлены в сибирских образцах: Кр-11/20 – в двоичной системе, Кр-СкСР/28 – в троичной. Весенняя песня с близким текстом («Благослови, мати, весну загука-ти») и напевом, относящимся к тому же типу *VI рус.*, зафиксирована в Стародубском районе ⁷ Брянской области [Свитова, 1966, № 2].

Третий весенний тип (*III вес.*). Примером напева типа *III вес.* является песня «Сам Бог пиво варит» из Омской области (Омск-РП/23 – Нотн. прилож., пример 3). Особенности строения ее вербального и музыкального текстов соответствуют основным признакам, приведенным З. Я. Можейко [1985, с. 98–99] ⁸. Форма поэтической строфы – двустрочная (АА), мелострофы – АА₁; двум 6-сложным строкам соответствуют ритмоформулы зеркального строения: ♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪

В сибирском образце нормативная формула представлена в варьированном виде, однако зеркальность ритмической структуры хорошо читается.

Напевы с типовыми ритмоформулами на пятисложных стиховых структурах («стрела», «ручей», колядковая)

В сибирской коллекции календарных песен белорусов содержится группа веснянок, имеющих структуру стиха 5 + 5. Музыкальная реализация общей для данной группы песен вербальной структуры связана с несколькими ритмоформулами, за которыми закрепилось ритуальное значение.

Первая ритмоформула – «стрела» – за счет удлинённой срединной доли имеет зеркальное строение: ♪♪♪♪♪♪♪. Согласно классификации З. Я. Можейко, она лежит в основе хороводного типа III «Стрела», а также типа зимних обходных песен *III коляд.* [1985, с. 103, 90–91].

Примером сибирской веснянки, построенной на варианте «стрелы», может служить песня, записанная в Красноярском крае (Кр-СкСР/31 – Нотн. прилож., пример 4). Форма поэтического текста – двустрочная строфа: АВ. Рефрен отсутствует. Ритмоформула предстает в модифицированном виде, но хорошо узнаваема благодаря сохранению ее главной отличительной особенности – третья доля утяжелена по сравнению с первыми двумя, что подкреплено словесным ударением. В таком – модифицированном – виде «стрела» явно обнаруживает свое родство с ритмоформулой «ручей», которая будет рассмотрена ниже.

В сибирской белорусской традиции большая группа весенних обрядовых песен, построенных на типовых ритмоформулах с 5-сложными стиховыми структурами в основе, имеет хороводную форму. Поэтические строфы в них двустрочные, каждая строка состоит из двух полустиший, объединённых попарно: 5 + 5.

⁷ Этот район (ранее уезд) находится в гомельско-брянско-черниговском регионе, его административная принадлежность менялась. На рубеже XIX–XX вв. Стародубский уезд относился к Черниговской губернии. Жители, в том числе этнические белорусы, переселялись в Приморье; на новых территориях их фольклор продолжал активно бытовать на протяжении XX в.; см.: [КШ, 2003].

⁸ Тип *III вес.* имеет наибольшее распространение в восточной зоне Белоруссии, на Могилевщине [Можейко, 1985, с. 98–99]. На Смоленщине данный тип также выступает в функции веснянок – исследователи выделяют его как десятый ритмический тип. Его музыкально-поэтические параметры аналогичны описанным в белорусской классификации [СМЭС, 2003, с. 31].

Элементы словесного текста складываются в типичную хороводную структуру: ab / gb.

Имеют структуру ab / gb и полностью построены на ритмоформуле «стрела» благовещенские обрядовые песни из Красноярского края: «Што у нас сѣдни Баговещенья» (Кр-11/21) и «Что сегодня у нас Баговещенье» (Кр-СВЖ/с.18–19– Нотн. прилож., пример 5). На «стреле» и ее вариантах строится второй ритмический тип весенних закличек Смоленщины; для него также характерна хороводная форма [СМЭС, 2003, с. 28].

Вторая ритмоформула, организующая напевы сибирских веснянок, связана с хореическим типом ритмики: . Она не приведена в основной типологии

белорусских календарных песен, однако в сборнике «Песни белорусского Поднепровья» (1999) авторы-составители указывают ее в качестве типовой весенней и называют разновидностью «стрель» (в обеих структурах ударной является доля, располагающаяся в середине). В сборнике опубликован образец «А с гары, с гары ручей котится», построенный на этой ритмоформуле, но в троичной системе счисления: . [Мажейка, Варфаламеева, 1999, № 27]. В таком

же виде ритмоформула «стрела» обнаруживается в весенних песнях, опубликованных в белорусских изданиях последнего десятилетия⁹. В «Смоленском сборнике» «стрела» – и именно в сибирском варианте, в двоичной системе счисления – предстает как основа третьего типа весенних песен [СМЭС, 2003, с. 28]. Подытожим: эту ритмоформулу – для краткости ее можно назвать «ручей» в соответствии с метропольным текстом – следует считать типовой весенней как для белорусских календарных песен, так и для традиций сопредельных территорий.

В сибирских песнях широко распространен вариант ритмоформулы «ручей», отличающийся от метропольного системой счисления. Примером песни-веснянки, построенной на этой ритмической структуре, может служить образец из Красноярского края (Кр-17/9). Вербальный текст песни краток (ab / cd / de): *А весна красна, што ш ты вынесла? / Коробец яец да кусок сала. / Ще кусок сала, шоб весна стала.* Устройство стиха 5 + 5; каждый 5-сложник реализован типовой ритмоформулой: . Эта же ритмоформула организует напевы нескольких обрядовых благовещенских песен в хороводной структуре (например: Кр-СкСР/27, Кр-11/17; Кр-11/3)¹⁰.

Третья типовая ритмическая структура, встречающаяся в закличаниях весны, – это известная по зимнему циклу основная колядковая ритмоформула .

Она имеет достаточное распространение среди обрядовых песен весеннего сезона, в том числе встречается в образцах хороводной структуры. Так, красноярская

⁹ См.: Традиційная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Мінск: Выш. шк., 2012. Т. 6. Гомельскае Палессе і Падняпроўе. У 2 кн. Кн. 1. С. 251, № 36.

¹⁰ Благовещенские песни в хороводной структуре, независимо от организующей их ритмоформулы, обычно имеют типичное содержание поэтического текста, со свадебной тематикой: *сегодня (или завтра) у нас Благовещенье – нашим девочкам перемещение, орловские (псковские и т. п.) девочки, перейдите к нам – будет добре вам и т. д.*, – что находится в общем семантическом русле весеннего сезона.

песня «Ой, весна-красна» (Кр-ШРБ/с.38) по содержанию поэтического текста представляет собой типичную веснянку (приведем только смысловые строки, без рефрена): *Ой, весна-красна, да тёплая летичко. / Что ж ты нам, весна, да ты нам принесла? / Девкам вяночки да с быстрочками. / А ребятам коросты, да с прышачками.* Форма поэтической строфы ab / gb. Соответствующие полустушиям четыре музыкальных построения воплощены с помощью колядковой ритмоформулы, которая предстает в «скрытом» обильными распевами виде. Весенние песни с описанным строением вербального текста и напева имеют широкое распространение на Смоленщине; такие напевы выделяют как первый ритмический тип [СМЭС, 2003, с. 27–28].

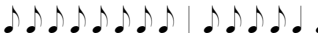
Среди веснянок из сибирской коллекции в связи с колядковой ритмоформулой обращает на себя внимание образец из Красноярского края «Что зялен, зялен» (Кр-СкСР/32). Поэтические строфы песни состоят из трех строк: AA₁B. В мелострофе (ABC) комбинируются типовые ритмические структуры на 5-сложниках: начальное и срединное построения представляют собой варианты «стрель» с аугментацией – и , а заключительное – колядковую ритмо-

формулу .

Далее описаны особенности строения песен, напевы которых не находят отражения в классификации метропольного белорусского песенного фольклора З. Я. Можейко, однако являются типовыми для восточнославянского фольклора и рассмотрены в типологиях его исследователей.

Напевы в структуре «коломыйка»

Такие песни составляют довольно многочисленную группу и записывались в разных региональных традициях белорусов-переселенцев. Этим образцам свойственна структура стиха (4 + 4) + 6, характерная для украинской припевки-частушки «коломыйка»¹¹, а также для ряда русских хороводных песен («Во саду ли, в огороде» и др.). Указанная структура стиха и ритмическая организация

 являются типовыми для восточнославянского фольклора. Ф. Колесса считает, что «коломыйка – это не что иное, как своеобразная песенная форма, которая встречается как в припевках к танцу, так и в других песенных жанрах»¹². В типологии весенних белорусских песен З. Я. Можейко такая структура отсутствует, хотя ее черты прослеживаются в двух разных типах весенних песен. Песни сибирских белорусов, входящие в данную группу, можно разделить на две подгруппы, условно обозначив их как моноритмическая и с ямбическим ритмом.

В первой подгруппе содержатся весенние песни, записанные от белорусов Кемеровской и Омской областей, Приморья и Красноярского края (Кем-16/22, Кем-16/23, Омск-РП/24, ДВ-КШ/37, Кр-СкСР/30). Рассмотрим песню, имеющую строчную структуру (Кем-16/22). Каждая строка в нотации образца делится на две

¹¹ Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. К. П. Кабашников. Минск: Навука і тэхніка, 1993. С. 118; *Гошовский В. Л.* У истоков народной музыки славян: Очерки по музыкальному славяноведению. М.: Сов. композитор, 1971. С. 139–209.

¹² Цит. по: *Гошовский В. Л.* У истоков народной музыки славян... С. 140.

неравные части. В первой из них 8-слововому стиху (*Чего весна у плыв пошла*) с цезурой посередине (4 + 4) соответствует ритмоформула из равных кратких длительностей¹³. Вторую половину строки занимает 6-сложник (*Шо крутые горы*; иногда усеченный, со словообрывом), которому соответствует каденционная ритмоформула: ¹⁴. СМРФ типа «коломыйка» выглядит так:

Аналогичным образом, включая строчную композицию, устроен напев песни из Приморского края (ДВ-КШ/37) с типичным текстом закличек: «*Висна, висна, виснянчка, де ты зима-ва(ла)?*» / «*Я в лесочку, на дубочку, а кросанки тка(ла)*». Функция песни отражена и в комментарии исполнительницы: «пают, завут весну» [КШ, 2003, с. 117].

В трех песнях данной подгруппы наблюдается еще один вариант композиционной организации напева – двустрочная строфа с выделенным запевом (Кем-16/23, Кр-СкСР/30, Омск-РП/24). В запеве используется текст 6-сложника из предыдущей строфы. Приведем вторую и третью строфы омской песни:

Чего, девка, замуж пошла? / Что черные брови. У!
Что черные брови. / Ой вы, брови, мои брови, / Вороги не званы. У!
(Омск-РП/24).

Наконец, часть песен данной подгруппы имеют хороводную структуру – например, песня из Красноярского края «Что й у наших у ворот» (Кр-11/1). В данном образце первая – смысловая – строка организована по типу «коломыйки», но с варьированием количества слогов во втором звене: 4 + 3 / 4 + 6. Вторая строка (6 + 6) выполняет припевную функцию, в ней 6-сложный рефренный текст *ой, люли, люлюшки* воплощается в ритмоформуле , а затем следует повтор 6-сложного окончания смысловой строки .

Во вторую подгруппу весенних песен с напевами в структуре «коломыйки» входят образцы, записанные в Новосибирской области и на Дальнем Востоке (Нск-Урс/4; ДВ-КШ/38, 39, 40, 41, ДВ-12/346). В целом строение напевов этих песен сходно с описанным в первой подгруппе, однако в ритмической организации главную роль играют ямбические ритмические сегменты. В качестве своеобразного переходного (от первой подгруппы ко второй), компромиссного варианта выступает дальневосточный образец (ДВ-КШ/38 – Нотн. прилож., пример 6), где сочетаются моноритмическая и ямбическая ритмоформулы. Вербальный текст песни соответствует жанру весенних закличек: «*Висна, висна, виснянчка, иде ж ты зимавал...? / Де ж ты зимавала?*» / «*У лясочку, на дубочку, пряла на саро(чку)*» – ее ««спивали хором», когда кликали весну» [КШ, 2003, с. 117].

Остальные песни данной подгруппы связаны с ритуалами Благовещенья: «после церкви... пускают салому и песню пают эту» (ДВ-КШ/39), «пели на Благове-

¹³ Такое моноритмическое строение (при слоговой структуре 4 + 4) имеет вторая строка строфических напевов типа *II вес.*, о чем свидетельствуют примеры белорусских песен, приведенные З. Я. Можейко [1985, с. 184–186, № 39–42].

¹⁴ Каденционный 6-сложник, ритмически организованный указанным образом, является признаком типа *III вес.*, по З. Я. Можейко [1985, с. 98].

шенье на берегу реки» (ДВ-КШ/41) и пр. Песня могла исполняться в этот день и вне ритуальной ситуации: например, «Навяжу я куль саломы» (ДВ-КШ/40) имеет обрядовый текст, но исполняется на Благовещение, как «на улицу выйдут» [КШ, 2003, с. 117]. В напевах композиционной единицей является строфа с выделенным запевом; в запеве, как и в песнях первой подгруппы, используется текст каденционного построения строки: *Запылю я куль саломы, пуцу за водою. / Пуцу за водою. / Накажу я своему роду, что я сиротой* (ДВ-12/346) – либо только его последнее слово, в котором обычно допевается словообрыв смысловой строки (ДВ-КШ/39). В ритмическом отношении безраздельно властвует ямбичность¹⁵ (например, Нск-Урс/4). Итак, первая и вторая рассмотренные подгруппы песен в структуре «коломыйка» типологически очень схожи, разница заключается в ямбической ритмизации напевов второй подгруппы.

Веснянки с нетиповыми напевами

Часть песен весеннего сезона, записанных от белорусов Сибири и Дальнего Востока, составляют образцы, строение которых не находит отражения ни в классификации белорусских календарных песен, ни в типологиях, составленных исследователями других, близких к белорусской, традиций.

Группу напевов веснянок можно отнести к разряду временников. Примерами служат песни, записанные в Новосибирской, Кемеровской, Омской областях, Красноярском крае: «Жаворонушки» (Нск-20/217), «Весна-красна» (Кем-16/24), «Ой, весна ж, весна» (Омск-2/57), «Ой, сады мои, садочки» (Кр-СкСР/29).

В новосибирском и кемеровском образцах (Нск-20/217 – Нотн. прилож., пример 7; Кем-16/24) форма организации поэтического текста – строчная. В первом образце неравновеликие по количеству слогов строки объединяются парно с помощью рифмы. Пятисложные полустипхи первых двух строк и 7-сложники последних занимают по восемь музыкальных времен. Регулярность ударения на третьем музыкальном времени сохраняется от начала до конца, а в двух последних построениях прибавляется ударение на седьмом музыкальном времени. Ритмические построения , отвечающие 5-сложникам, имеют черты формульности. В типологии З. Я. Можейко аналогичная ритмическая структура находится в первой части ритмоформулы типа *IX вес.-тр.-куст.*, который охватывает весенне-тройцкие кустовые напевы.

Во втором примере (Кем-16/24) структура стиха (4/5) + 5 неизменна: (*Ой,*) *весна-красна / Ще ты винесла? / Коробец яец, / Три кароба(чки)*; четырем строкам соответствуют восьмивременные построения. В нечетных ударными являются третье и седьмое, в четных – только третье музыкальное время.

В песне из Красноярского края (Кр-СкСР/29) также сочетаются черты временной организации и формульности. Первые построения смысловых строк во всех строфах¹⁶ укладываются в рамки восьми музыкальных времен, они моноритмичны, музыкальное и текстовое ударение во всех случаях падает на седьмое время, а в части строф – еще и на третье. Четные построения строк 4-сложны. Соответст-

¹⁵ Ямбическая равномерность – признак напевов волочечных песен типа *IV вол.* [Можейко, 1985, с. 98].

¹⁶ Композиционная единица напева – однострочная структура, дополненная выделенным запевом.

вующая им ритмоформула является отличительным признаком напевов

типа *VI коляд*. З. Я. Можейко отмечает родство этого колядного типа, имеющего черты шествия, с волочебными напевами типа *I вол*. [Можейко, 1985, с. 91–92]. Типологическое сходство напевов колядок и волочебных песен подчеркивает их функциональную близость – они сопровождают ритуальные обходы дворов. В нашем же случае произошло проникновение ритмоформулы «шествия» в песню, которая не предполагает активного физического движения во время исполнения: веснянки поются на улице, на открытом пространстве, но стоя на месте.

Напев песни из Омской области (Омск-2/57 – Нотн. прилож., пример 8) представляет собой импровизационную форму, в которой отсутствуют строго выдержанные параметры. Вербальный текст организован по песенному принципу – каждый из четырех стихов-строк делится на полустихия, которые объединены рифмой, иногда не точной: *весна – принесла, лѣтечко – житечко, пшеничка – пашиничка, гостях – радостях*. Количество слогов в полустихиях всё время меняется: 5 + 6, 8 + 8, 6 + 6, 7 + 9. Отсутствует четкая норма времени: увеличение количества слогов приводит к увеличению и количества музыкальных времен¹⁷. Организующую роль играет соблюдение определенного ритмического принципа: вначале следует ряд коротких длительностей (от четырех до семи) – замыкает ритмическое построение долгая длительность. Третья строка воспринимается как некий «очаг устойчивости» в импровизационном движении: она состоит из двух 6-сложников, ритмически оформленных в виде формулы, характерной для типа весенних песен *III вес.*: . В основе ладозвукорядной организации песни

лежит архаическая структура, свойственная календарному фольклору – трихорд в кварте: *d–e–g*. Она реализуется в варьированном повторении одного и того же мелодического построения с нисходящим движением (в некоторых вариантах возникает проходящий или вспомогательный *f*, и однажды – почти не интонированная субкварта к основному опорному тону *d*). Таким образом, и в вербальном тексте, и в музыкальных особенностях образца Омск-2/57 отражены типичные черты веснянок, однако они предстают в сугубо сольной исполнительской версии.

Приуроченные к сезону песни с ритмоформулами и в структуре веснянок

В сибирской коллекции содержится ряд песен сезонной приуроченности, которые строятся на ритмоформулах, свойственных весенним обрядовым песням, и часто имеют такую же структуру. Обычно носители традиции в комментариях к песням обозначают границу, какую-либо ритуально значимую дату, после которой начинали исполнять такие песни, например: «после Пасхи». Эти песни могли сопровождать досуг или некоторые виды работ. Несколько приуроченных к сезону (поющихся после Пасхи) песен в структуре «коломыйки» сопровождаются следующими комментариями исполнителей: «ета весенняя, на улице спиваютъ», «на вулице громка пають», «выходять, садяться и спиваютъ», «сядем на калодках и поём», «когда шли за травой на балота» (ДВ-КШ/43, 45, 51, 44, 42, 49, 50 соот-

¹⁷ О слогоритмических структурах напевов народных песен, где непостоянными являются как слоговой состав, так и объем музыкального времени, см.: Банин А. А. К изучению русского народно-песенного стиха: Методологические заметки // Фольклор: поэтика и традиция. М: Наука, 1982. С. 94–139.

ветственно). Организация вербального и музыкального текстов образцов рассматриваемой группы тождественна той, что наблюдается в группе веснянок в структуре «коломыйка». Сходны и особенности общей композиции; представлены следующие варианты: двустрочная монострофа (ДВ-КШ/48); строфа с выделенным запевом – как и в веснянках, в запеве может использоваться текст каденционного 6-сложника целиком (ДВ-КШ/43, 45) либо только последнее слово (ДВ-КШ/49, 42).

На ритмоформулах «стрела» и «ручей» построены напевы не только обрядовых песен, имеющих хороводную структуру, но и собственно сезонные весенние хороводы. Последние можно дифференцировать по степени их приуроченности. Н. В. Леонова отмечает, что в русской сибирской традиции существует небольшая группа «ритуальных хороводов», которые имеют «более точную календарную закрепленность, нежели сезонная... Обычно информанты называют такие даты исполнения..., как Пасха / перед Пасхой, Радуница, Вознесение, Троица...»¹⁸.

Развитая пасхально-радуницкая обрядность с большим количеством хороводных песен зафиксирована в сёлах Приморья у черниговских переселенцев [КШ, 2003, № 53–110]. Аналогичное явление наблюдается в черниговской же переселенческой локальной традиции с. Прямское Новосибирской области (АТМ, А0230, 2005 г.). Часть образцов на ритмоформулах «стрела» и «ручей», записанных в указанных традициях, – ритуальные хороводы, с балладными сюжетами, связанными со смертью («Забалев милой» из Новосибирской области, ряд песен из Приморья [КШ, 2003, № 53–59, 63, 65]). В то же время поэтические тесты другой части хороводов на этих ритмоформулах имеют тексты любовно-брачной или игровой тематики, типичные для данного жанра. Как правило, в Приморье хороводы с балладными сюжетами имели более строгую приуроченность, «стреловые» хороводы отличались и в хореографическом отношении (их вели «гужком», «поездом», взявшись за руки). Хороводы лирического содержания исполнялись в определенное время сезона (как правило, после Пасхи), вне обрядовых ситуаций. В Новосибирской области хороводы, построенные на ритмоформулах «стрела» и «ручей», по прошествии ритуально значимых весенних дат могли исполняться и во время летних развлекательных собраний, и даже без хореографического компонента.

Сезон хороводов, начавшись весной, продолжался до Троицы и дальше – вплоть до Петрова дня. Обрядовых песен, которые определялись бы носителями традиции как троицкие, в сибирской коллекции содержится немного; в основном Троица представлена именно хороводами. Часть хороводов этого периода основана на рассмотренных выше ритмоформулах. Так, в Омской области записаны троицкие хороводные песни в ритмоструктуре «просо» (Омск-РП/32, Омск-РП/33), а также на основе ритмоформулы «ручей» в двоичной системе счисления (Омск-РП/34). Это весенние хороводы досуговой, игровой направленности с вербальными текстами любовно-брачной тематики.

Выводы

Итак, из числа весенних типовых напевов, указанных в классификации З. Я. Можейко, в сибирской коллекции календарных песен представлены только *III вес.* и *VI рус.* В сибирских песнях, напевы которых относятся к типу *III вес.*,

¹⁸ Леонова Н. В. Русские календарные песни Сибири: Дис. ... канд. искусствоведения. Рукопись. Новосибирск, 1996. С. 97.

полностью сохраняются все параметры организации вербального и музыкального текстов. В напевах типа *VI рус.* песен переселенческой традиции типовая ритмоформула сохраняется, однако наблюдается модификация на уровне общей структуры и словесного, и музыкального текста (безрефренная строфическая структура aab вместо типовой с рефреном ab / rb).

Часть весенних песен сибирских белорусов имеет напевы, относящиеся к весенне-летнему типу *IX вес.-куп.* Сибирские песни также имеют структурные модификации: им свойственна либо строчная композиция, либо строфа с выделенным запевом, – тогда как типовой структурой является двустрочная строфическая.

В весенних обрядовых песнях встречаются и другие типовые ритмоформулы, описанные в классификации З. Я. Можейко, иногда они относятся к другим сезонам. В основе группы песен сибирских белорусов лежат такие ритмоформулы, как «стрела», «ручей» и основная колядковая. Песни имеют как строфическую безрефренную композицию, так и хороводную. Группа весенних песен сибирских белорусов основана на структуре стиха «коломыйка», типичной для традиций восточнославянских народов. Наконец, напевы части песен сибирской коллекции не атрибутируются как типовые, хотя в ритмическом строении ряда песен и этой группы наблюдаются черты формульности.

Приуроченные к сезону песни тесно связаны с обрядовыми весенними песнями и часто основаны на тех же структурах стиха и ритмоформулах. Особенно большое значение приобретают хороводные песни – эта жанровая линия начинается еще с масленичного периода, но в нем хороводную структуру имеют именно обрядовые песни. Приуроченные к весеннему сезону хороводы в ряде локальных сибирско-дальневосточных традиций играют центральную роль.

Весенние обрядовые песни не составляют в типологическом отношении такую же стройную и четкую классификацию, какую можно было наблюдать на примере напевов обрядовых песен зимнего сезона [Дайнеко, 2021]. Однако разделение напевов на типовые и нетиповые остается релевантным.

Список литературы

Дайнеко Т. В. Типология напевов зимних календарных песен белорусов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2021. № 55 (2). С. 177–188. DOI 10.31773/2078-1768-2021-55-177-188

Дайнеко Т. В., Леонова Н. В. Календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: жанровый состав // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 27–38. DOI 10.17223/18137083/67/3

Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования. Минск: Наука и техника, 1985. 247 с.

Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. М.: Музыка, 1966. 244 с.

СМЭС – Смоленский музыкально-этнографический сборник / О. А. Пашина (отв. ред.), Л. М. Винарчик, Е. А. Дорохова, М. А. Енговатова, И. А. Никитина. М.: Индрик, 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни. 760 с.

Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Песні Беларускага Падняпроўя. Мінск: Беларуская навука, 1999. 392 с.

Список источников песенных образцов

КШ – Семёнова И. В., Семёнов О. В. Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. Владивосток, 2003. 125 с.

РП – Русский народный праздник: Науч.-метод. пособие для работников культуры и образования / Отв. ред. М. А. Жигунова, Н. А. Томилова. Омск: Наука, 2005. 284 с.

СВЖ – Скопцов К. М. Ты воспой, жаворонушек: Народные песни, игры, потешки, записанные в Красноярском крае. Репертуарный сборник для детских фольклорных коллективов. Красноярск: КаСС, 2002. 92 с.

СкСР – Скопцов К. М. На серебряной реке: Народные песни Бирилюсского района. Красноярск, 2001. 80 с.

Урс – Фольклор Мошковского района: Мошково, Западный, Барлак, Новомошковское, Ташара / Сост. Н. А. Урсегова. Новосибирск, 2006. 132 с. (Фольклорная карта Новосибирской области; Вып. 1)

ШРБ – Шульпеков Н. А. «Расскажи ты, бабка...»: Календарный обрядовый фольклор Красноярского края. Красноярск: КаСС, 2007. 96 с.

References

Dayneko T. V., Leonova N. V. Kalendarnye pesni belorusov Sibiri i Dal'nego Vostoka: zhanrovyy sostav [Genres of Belarusian calendar songs of Siberia and the Far East]. *Siberian Journal of Philology*. 2019, no. 2, pp. 27–38. DOI 10.17223/18137083/67/3.

Dayneko T. V. Tipologiya napevov zimnikh kalendarnykh pesen belorusov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Typology of tunes of winter calendar songs of Belarusians of Siberia and the Far East]. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2021, no. 55 (2), pp. 177–188. DOI 10.31773/2078-1768-2021-55-177-188.

Mozheyko Z. Ya. *Kalendarno-pesennaya kul'tura Belorussii: opyt sistemno-tipologicheskogo issledovaniya* [Calendar-Song Culture of Byelorussia]. Minsk, Nauka i Tekhnika Publ., 1985, 247 p.

Mazheyka Z. Ya., Varfalameeva T. B. *Pesni Belaruskaga Padnyaprojya* [Songs of the Belarusian Dnieper]. Minsk, Belaruskaya navuka, 1999, 392 p.

Smolenskiy muzykal'no-etnograficheskiy sbornik [Smolensk musical and ethnographic collection]. O. A. Pashina, L. M. Vinarchik, E. A. Dorokhova, M. A. Engovatova, I. A. Nikitina (Eds.). Moscow, Indrik, 2003. Vol. 1: Kalendarnye obryady i pesni [Calendar rites and songs]. 760 p.

Svitova K. G. *Narodnye pesni Bryanskoy oblasti* [Folk songs of the Bryansk region]. Moscow, Muzyka, 1966, 244 p.

List of sources of song samples

Fol'klor Moshkovskogo rayona: Moshkovo, Zapadnyy, Barlak, Novomoshkovskoe, Tashara [Folklore of the Moshkovsky District: Moshkovo, Zapadny, Barlak, Novomoshkovskoye, Tashara]. N. A. Ursegova (Comp.). Novosibirsk, 2006, 132 p. (Fol'klornaya karta Novosibirskoy oblasti [Folklore map of the Novosibirsk region]. Iss. 1).

Russkiy narodnyy prazdnik: Nauchno-metodicheskoe posobie dlya rabotnikov kul'tury i obrazovaniya [Russian national holiday: A scientific and methodical grant for cultural workers and education]. M. A. Zhigunova, N. A. Tomilova (Eds.). Omsk, Nauka, 2005, 284 p.

Semenova I. V., Semenov O. V. *Karagod shirokiy: Kalendarno-obryadovye pesni pereselentsev Surazhskogo, Novozybkovskogo, Starodubskogo uezdov Chernigovskoy gubernii v Primor'e* [Wide Karagod: Calendar-ritual songs by settlers from Surazhsky, Novozybkovsky, Starodubtzevsky Counties of the Chernigov province in Primorye]. Vladivostok, 2003, 125 p.

Skoptsov K. M. *Na serebryanoy reke: Narodnye pesni Birilyusskogo rayona* [On the Silver River: Folk Songs of the Birilyussky District]. Krasnoyarsk, 2001, 80 p.

Skoptsov K. M. *Ty vospoy, zhavoronushek: Narodnye pesni, igry, poteshki, zapisannyye v Krasnoyarskom krae. Repertuarный sbornik dlya detskikh fol'klornykh kollektivov* [You sing, larks: Folk songs, games, jokes, recorded in the Krasnoyarsk Territory. Repertory collection for children's folk groups]. Krasnoyarsk, KaSS, 2002, 92 p.

Shulpekov N. A. *"Rasskazhi ty, babka...": Kalendarnyy obryadovyy fol'klor Krasnoyarskogo kraya* ["Tell me, grandmother ...": Calendar ritual folklore of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk, KaSS, 2007, 96 p.

Нотное приложение

Пример 1

ДВ-КШ/36 – *Ай, висна ж мая, висняна(чка)*. Зап. И. В. Семёнова, О. В. Семёнов в 1993 г. в с. Анучино Анучинского р-на Приморского края. Нотация: И. В. и О. В. Семёновы

$\text{♩} = 60$

Ай, ви - сна ж ма - я, ви - сня - на... У!

Де тва - я да - чка У - лля - на..? У!

Пример 2

Кр-11/20 – *Пумажи нам, Божя*. Зап. Богович, Черникова в 1989 г. в с. Орловка Бирилюсского р-на Красноярского края. Нотация: Н. В. Леонова

$\text{♩} = 85-86$ 4,2"

Пу - ма - жи нам, Бо - жа,

$\text{♩} = 83-84$ 4,3"

Пу - ма - жи нам, Бо - - - жа,

$\text{♩} = 76-77$ 6,7"

А вя - сну за - гу - на... У!

Пример 3

Омск-РП/23 – *Сам Бог пиво варит*. Зап. И. Г. Чумаков, Е. М. Ефремова, Е. В. Попова в 1995 г. в д. Соловьевка Седельниковского р-на Омской обл. Нотация: О. Г. Сидорская

♩ = 96

Сам Бог пи - во ва - рит,

Сам Бог пи - во ва - рит.

Пример 4

Кр-СкСР/31 – *(Ой,) что по полюшку*. Зап. К. М. Скопцов в 1985 г. в д. Петровка Бирилюского р-на Красноярского края. Нотация: К. М. Скопцов

С настроением

(Ой,) что по по - люш - ку

Всё ту - ман, ту - ман,

Пример 5

Кр-СВЖ/с.18–19 – *Что сегодня (у) нас Благовещенье*. Зап. Н. А. Шульпеков в 1981 г. в д. Орловка Бирилюского р-на Красноярского края. Нотация: Н. А. Шульпеков

♩ = 84

Что се - го - дня у нас Бла - го - ве - ще - нье,

Ой, лю - ли, лю - ли, Бла - го - ве - ще - нье.

Пример 6

ДВ-КШ/38 – *Висна, висна, виснячка*. Зап. И. В. Семёнова, О. В. Семёнов в 1992 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края. Нотация: И. В. и О. В. Семёновы

Музыкальный пример 6. Трехстрочный фрагмент мелодии в 3/8 такта. Темп 96. Ключевая подпись: один знак бемоля (F).
Первая строка: "Ви - сна, ви - сна, ви - сня - на - чка, йде ж ты зи - ма - вал...?"
Вторая строка: "Де ж ты зи - ма - ва - ла?"
Третья строка: "У ля - со - чку, на ду - бо - чку, пря - ла на са - ро - (чку)".

Пример 7

Нск-20/217 – *Жаворонушки, прылитити-ка*. Зап. О. А. Лунина в 1980 г. в с. Кундран Убинского р-на Новосибирской обл. АТМ НГК им. М. И. Глинки, оп. 20, № 217. Нотация: Т. В. Дайнеко

Музыкальный пример 7. Трехстрочный фрагмент мелодии в 8/8 такта. Ключевая подпись: один знак бемоля (F).
Первая строка: "Жа - ва - ро - нуш - ки, пры - ли - ти - ти - ка!"
Вторая строка: "Вис - ну крас - ны - ю пры - ни - си - те - ка!"
Третья строка: "На са - хе на ба - ра - не, на ка - бы - ли ва - ра - не!"

Пример 8

Омск-2/57 – *Ой, весна ж, весна, шо ты нам принесла?* Зап. Н. К. Козлова и студенты в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. АТМ НГК им. М. И. Глинки, оп. 20, № 57. Нотация: С. А. Звягина

The image shows two staves of musical notation in G minor (three flats) and 2/4 time. The tempo is marked as quarter note = 208. The first staff contains the melody for the first line of the song, with lyrics: "1. Ой, вес - на ж, вес - на, шо ты нам пры - не - сла?". The second staff contains the melody for the second line, with lyrics: "2. При-нес - ла я вам ли - те - чко, шо-бы ро - ди - ло жи - те - чко." The notation includes various note values, rests, and phrasing slurs.

Информация об авторе

Татьяна Владимировна Дайнеко, кандидат искусствоведения
WoS Researcher ID AAQ-9955-2020
RSCI Author ID 668641

Information about the author

Tatyana V. Dayneko, Candidate of Arts History
WoS Researcher ID AAQ-9955-2020
RSCI Author ID 668641

*Статья поступила в редакцию 10.01.2023;
одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 19.01.2023
The article was submitted on 10.01.2023;
approved after reviewing on 19.01.2023; accepted for publication on 19.01.2023*